

сти. Поэтому ее биография — часть меня. Как и ей, мне знакома и близка музыка 1980-х. В фильме есть сцена, где молодая героиня по имени Джулия — ее и играет моя дочь Онор (Онор Суинтон Бирн) — представляет свой выпускной фильм. На самом деле речь там идет о фильме, который сняла Джоанна для своего выпускного экзамена и в котором снималась и я. Одежда Джулии — мои собственные платья и обувь

из 1980-х. А ее туфли на выпускном — те самые, которые я надевала для съемок у Джоанны. Вот такие у нас получились киномемуары. Однако мне бы очень не хотелось, чтобы зритель знал, что Онор — моя дочь. Думаю, если бы ее роль сыграла другая актриса, мы так же прекрасно смотрелись бы матерью и дочерью на экране. Кинематографическая семья для меня так же реальна и близка, как и кровные узы.

Позвольте спросить, у вас очень интересный наряд (на Тильде свободная блузка с широкими рукавами, надетая поверх широких штанов), кто его автор?

Это работа другого моего приятеля, Джонатана Андерсона. Он часто шьет для меня особенные вещи. Например, на пресс-конференции по поводу фильма «Память» на Каннском кинофестивале на мне была блузка его работы с оригинальным аксессуаром, в котором он использовал цвета колумбийского флага. Джонатан создал ее специально к премьере картины, которую мы снимали в Колумбии.

А какие у вас собственные предпочтения в моде?

Если вы имеете в виду мои официальные выходы, то мне нравятся минималистичные наряды с экспериментальными аксессуарами. Проходы по красной ковровой дорожке хотя и длятся несколько мгновений, сопряжены с большой физической и эмоциональной нагрузкой. К дизайнерам у меня всегда одно пожелание — создавать одежду, в которой я бы чувствовала себя непринужденно и комфортно. Бывают случаи, или скорее настроение, когда мне хочется провоцировать, бросать вызов. В такие моменты они выбирают для меня наряды, в которых есть что-нибудь противоречивое, продвинутое, что-то из будущего. А дома в будни я целый день могу проходить в пижаме. Меня всегда восхищали женщины, которые, даже сидя дома, тщательно одеваются и делают макияж. Не могу понять, как они это успевают. Я вот даже волосы не отращаю, предпочитаю стрижку, чтобы не тратить время на мытье и уход. Чем старше я становлюсь, тем меньше мне нужно. Раньше я брала с собой в поездки огромные чемоданы, набивая их до отказа. Сейчас путешествую лишь с одним, да и то заполненным наполовину. Правда, к поездкам, в которых предполагаются выходы, это не относится.

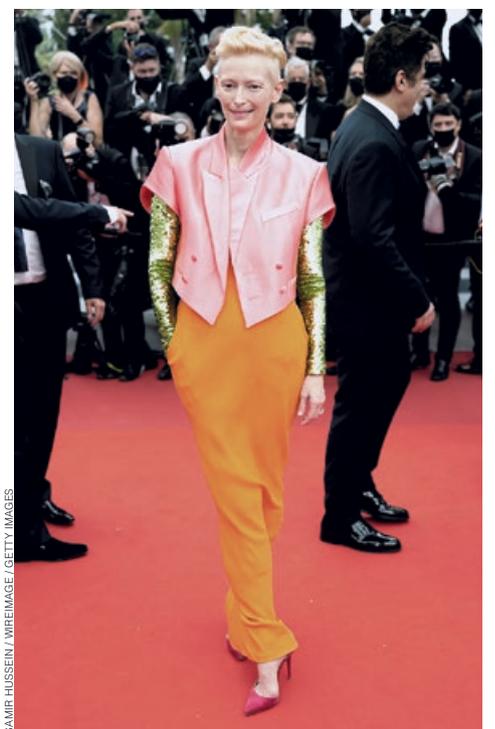
Зная вашу любовь к искусству, хочется задать вопрос, почему из всех его видов вы остановились на кино и выбрали актерское мастерство?

Я и сама себя часто об этом спрашиваю, особенно когда после окончания съемок фильма возникает ощущение, что эта работа могла быть последней. Я никогда не мечтала стать актрисой. Профессия нашла меня сама. Родители не противились этому, поскольку долгое время считали, что мое актерство — хобби от скуки. Моя прабабушка, например, любила оперу и распевала итальянские арии перед гостями. Когда в возрасте 25 лет я встретила режиссера Дерек Джармена и переехала в Лондон, мне это тоже не казалось занятием на всю жизнь. Съемки у Дерек были похожи на вечеринки, а он был их организатором. Да я и не считала актерство работой. Для меня это всегда было своего рода творческим времяпрепровождением в кругу друзей. Мне нравилось быть окруженной замечательными людьми, вести с ними интересные разговоры и обмениваться идеями. Именно это привлекает меня каждый раз, когда заходит речь о новом проекте. Лучший совет, который я когда-либо получила, дал мне Дерек. Он любил говорить: «Приходи вовремя, оставайся верной себе, работай с удовольствием и не ожидай, что тебе за это заплатят». Этот совет продержал меня в хорошей форме последние тридцать пять лет.

Беседовала Татьяна Розенштайн

БРЮЧНЫЙ КОСТЮМ HAIDER ACKERMANN, 2021

ЖАКЕТ, ТОП С ПАЙЕТКАМИ И ЮБКА HAIDER ACKERMANN, 2021

ПЛАТЬЕ ИЗ КРУИЗНОЙ КОЛЛЕКЦИИ CHANEL, 2021